

получают краткое перемирие, причем, по обычаю, стороны в знак мира пересылаются копьями.

Во время этого перемирия они перебили много тевтонов, искавших корма для коней. Увидев это, епископ отослал им копье и прервал перемирие. Ливы вопят и шумят по обычаю язычников. Готовятся к бою и саксонские войска с другой стороны. Стремительно бросаются они на язычников, и ливы бегут. Епископ, не удержав коня, из-за его быстроты замешался в массу бегущих. Тут двое схватили его, третий, по имени Имаут, пронзил сзади копьем, а прочие растерзали на куски.

Ливы бежали стремглав, боясь, что войско гонится за ними, так как видели тевтонский рыцарский шлем, который (на самом деле) надел себе на голову один лив, убив тевтона.

Потеряв вожда, войско, конечно, пришло в волнение и стало на конях и с кораблей огнем и мечом опустошать ливские нивы. Увидев это, ливы, во избежание больших бед, снова заключили мир, позвали к себе клириков, и в первый день в Гольме крестилось около 50 человек, а в следующий обращено было в Икесколе около 100.

Они принимают по замкам священников и назначают на содержание каждого меру хлеба с плуга. Видя это, войско успокаивается и готовится к возвращению.

Ливы, потеряв пастыря, по совету клириков и братьев, посылают гонцов в Тев-тонию за новым преемником ему. При таких обстоятельствах саксонский отряд, доверившись непрочному миру, возвращается восвояси; остаются клирики, остается и один купеческий корабль. Только что суда отошли под ветром, и вот -- вероломные ливы, выйдя из обыкновенных бань, стали обливаться водой* Двине, говоря: "Тут мы речной водой смываем воду крещения, а вместе и самое христианство; принятую нами веру мы бросаем и отсылаем вслед уходящим саксам". Эти ушедшие вырезали на ветви одного дерева подобие человеческой головы, а ливы сочли его за саксонского бога и, думая, что этим наводится на них наводнение и мор, наварили по обычаю меду, пили вместе и, посоветовавшись, сняли голову с дерева, связали плот из бревен, положили на него голову будто бы саксонского бога и вместе с верой христианской отправили за море, вслед уходящим в Готландию.

По истечении месяца они нарушили мир, стали захватывать братьев, дурно с ними обращаться, завладели их имуществом и, как воры или грабители, расхитили его. Так как и кони были угнаны, поля остались необработанными. От всего этого церковь понесла убытка до двухсот марок. Клир бежал из Икесколы в Гольм, не зная, на что ему надеяться и где укрыться.

После того, Великим постом, ливы сообща решили казнить смертью всякого клирика, какой останется в стране после пасхи. Поэтому клирики, с одной стороны, чтобы избежать смерти, с другой, чтобы найти пастыря, отправились в Саксонию (18 апреля 1199). Ливы решили убить и купцов, какие остались, но купцы, принеся дары старейшинам, спасли себе жизнь.

КНИГА ТРЕТЬЯ **О епископе Альберте**

В год Господень 1198 достопочтенный Альберт, каноник бременский, был посвящен в епископы. В следующее за посвящением лето он отправился в Готландию и там набрал до пятисот человек для крестового похода в Ливонию. Проезжая оттуда через Данию